

Это чувство можно было описать одной фразой — давно забытое волнение. Помимо визуального стимула в виде белоснежной кожи с синяками, было ещё что-то большее — ощущение волнения. После того как он избил крупного мужчину до синяков, тот вдруг показал свою уязвимую, соблазнительную сторону, что успешно пробудило в Сяо Цзине желание доминировать.

Этот человек и его ощущения были слишком похожи. Шэнь Тан, Шэнь Тан! Неужели ты наконец понял, что обидел меня, и послал своего двойника?

Когда Шэнь Тан наконец вышел из раздевалки, Сяо Цзин уже успокоился.

— Пойдём, найдём режиссёра Суна.

Видя, что Сяо Цзин ведёт себя как ни в чём не бывало, Шэнь Тан тоже успокоился: «Ну и что, что он увидел меня голым? Мы же уже лежали на одной кровати полностью обнажёнными, чего тут бояться?»

Когда они пришли, Сун Цзюнь, улыбаясь, встал:

— Сяо Цзин, спасибо за помощь. Шэнь Тан, вот в чём дело: мы начинаем промежуточную рекламную кампанию, и ты с Сяо Цзином поедете на съёмку промо-фото.

Шэнь Тан был озадачен. Согласно сюжету оригинала, его персонаж, Чи Е, должен был чаще взаимодействовать с Красным Принцем, своим спутником. В сети было много фанатов оригинальной пары Чи-Красный, так зачем ему сниматься с Сяо Цзином?

Сун Цзюнь объяснил:

— Это только промежуточная реклама, позже будет ещё. Нам нужно поддерживать интерес публики, и мы решили, что вы с Сяо Цзином выглядите лучше всех, так что будете первыми. Сяо Цзин, Шэнь Тан — новичок, помощи ему.

Шэнь Тан был в отчаянии от этого мира, где всё решает внешность. В сценарии у него не так много сцен с Сяо Цзином. Но раз режиссёр сказал, он не возражал, ведь это был отличный шанс для новичка.

Через два дня в одной из студий Сяо Цзин и Шэнь Тан были полностью готовы: парики, длинные халаты — всё на месте. Сяо Цзин играл главного героя, даоса Су Гэнъи, чьё положение было высоким, поэтому его одежда была сложной. Шэнь Тан играл Чи Е, могущественного демона-змея, и его костюм был не менее великолепен.

Один в яркой одежде, другой — в облике демона, они выглядели так, будто не принадлежали этому времени. Их мощная аура захватила всех в студии, заставив стилистов и ассистентов загореться энтузиазмом. Фотограф кивал, предлагая им принимать различные позы на фоне однотонной ткани.

Снимали их в полёте на тросах, в бою, идущими бок о бок, смотрящими друг на друга. Крупных планов было сделано множество, но фотограф не собирался останавливаться. Шэнь Тан, который в прошлой жизни снимался с Тан Юйсюанем, не раз участвовал в таких съёмках, но впервые видел столь преданного своему делу фотографа. Обычно такие фото просто снимали, а потом обрабатывали, разве не так?

В конце концов, китайские фильмы всегда критикуют за дешёвые спецэффекты, так зачем так

стараться? Сними, купи хайп, найми ботов для продвижения, и всё. Почему так серьёзно?

Тем временем часть фотографий уже была обработана, и группа девушек собралась вокруг компьютера, время от времени бросая взгляды на Шэнь Тана. Когда их взгляды встречались, они переглядывались и хихикали, у некоторых на лицах появлялся странный румянец возбуждения.

Шэнь Тан не понимал, что происходит. Может, он снялся ужасно? Но с его лицом даже снимок снизу вверх не будет выглядеть плохо. Он подошёл, делая вид, что ничего не замечает:

— Редактируете?

Девушки тут же оживились:

— Да, да! Получилось очень хорошо, хотите посмотреть?

Они освободили место, и Шэнь Тан посмотрел. Он не увидел ничего особенного, снимки были хороши, но не настолько, чтобы вызывать такой восторг у девушек, которые постоянно видят звёзд.

Одна из смелых ассистенток фотографа сказала:

— Правда, чувствуется химия?

Эти слова вызвали добродушный смех. Шэнь Тан невольно посмотрел на Сяо Цзина, который также смотрел на него с каменным лицом. Шэнь Тан подумал, что этот парень совсем не милый, в свои годы ведёт себя как старик. Он отвел взгляд и, перелистывая фотографии с ассистенткой, тоже начал замечать... что-то. Особенно одна фотография, где они смотрят друг на друга, была полна намёков. Он начал подозревать, что фотограф снимал так долго не просто так, а из-за своего увлечения мужскими парами.

Шэнь Тан, в отличие от Сяо Цзина, наслаждался процессом и за короткое время успел сблизиться с девушками. Когда съёмки закончились, они наперебой просили сфотографироваться с ним, но никто не осмеливался подойти к Сяо Цзину. Шэнь Тан снова подумал: «Вот почему у него нет слухов о романах, сам виноват, что останется одиноким».

По дороге обратно в фургоне Шэнь Тан начал наставлять Сяо Цзина:

— Если ты будешь всё время ходить с таким лицом, в шоу-бизнесе не выживешь. Чем больше друзей, тем больше возможностей. Эти люди — тоже ресурсы.

Сяо Цзин ответил:

— Мне ресурсов хватает.

Шэнь Тан замер, он чуть не забыл, что Сяо Цзин — наследник компании «Тинъюй Медиа», одной из крупнейших в стране. Обычным звёздам нужно было налаживать связи, а для него это было пустяком.

Шэнь Тан вздохнул:

— Богатые наследники — самый завистливый вид.

Сяо Цзин слегка улыбнулся его словам и спросил:

— А ты зачем стал звездой? Младший сын «Чанда» не нуждается в актёрстве для жизни.

Шэнь Тан подумал: «Конечно, не нуждается, но причины я не могу сказать».

Вспомнив свои домашние дела, он ответил:

— Кто сказал, что младший сын «Чанда» не беспокоится? Сейчас бизнес сложный, мне нужно найти запасной путь.

Сяо Цзин поднял бровь:

— Какой?

Шэнь Тан сказал:

— Большая часть «Чанда» связана с бытовой техникой, которую ты рекламируешь.

Сяо Цзин не стал поправлять его насчёт «рекламы», а лишь слегка поднял бровь. Шэнь Тан продолжил:

— Но сейчас интернет развивается так быстро, что традиционные магазины не успевают, и большинство из них терпят убытки. Как мне не волноваться?

Сяо Цзин мягко улыбнулся:

— Не ожидал, что ты действительно интересуешься этим, но твои опасения немного преувеличены. Ты думаешь, «Чанда Электроника» зарабатывает только на разнице в цене на холодильники и кондиционеры?

Шэнь Тан спросил:

— Разве нет?

Сяо Цзин ответил:

— Конечно, нет. На разнице зарабатывают мелкие мастерские, но не компании. Посмотри на конкурентов, таких как X Mei и X Zhong, все они терпят убытки, но кто из них обанкротился? Вы открываете магазины ради денежного потока, а крупная бытовая техника приносит огромные потоки денег. С таким постоянным потоком, в какие инвестиции не вложишься — всё принесёт прибыль.

Шэнь Тан вдруг понял, что, хотя «Чанда» специализируется на двух направлениях, у них также есть множество инвестиций по всей стране.

— Значит, онлайн-магазин не так важен?

Сяо Цзин покачал головой:

— Онлайн-магазин — это тренд, и твой брат, и отец это понимают, иначе они бы не торопились запустить «Чаньюй».

Шэнь Тан подумал о том, что их бизнес контролируется старыми консерваторами, которые годами не могли добиться успеха.

Но больше всего его удивило, что Сяо Цзин так хорошо разбирается в финансах.

— Цзин-гэ, не ожидал, что ты так хорошо знаешь финансы.

Сяо Цзин ответил:

— Я учился на финансиста, а потом вернулся в Китай и пошёл в шоу-бизнес.

Шэнь Тан спросил:

— Это было желание твоего отца?

Сяо Цзин покачал головой:

— Он не хотел, чтобы я снимался, это было моё решение.

Шэнь Тан подумал о возможной причине, но благоразумно промолчал.

Остаток пути прошёл в тишине, и Шэнь Тан надеялся, что жизнь пойдёт своим чередом. Однако через два дня [Weibo] взорвался.

<http://bllate.org/book/16322/1472852>